

УДК 316.334:21

Религиозная социализация: понятия и проблемы

Т. А. Фолиева

*Волгоградский филиал ОУП ВПО «Академия труда
и социальных отношений», г. Волгоград*

В статье очерчены основные понятия, связанные с процессом религиозной социализации. Выявлены основные проблемы, возникающие при исследовании этого феномена, и намечены пути их решения.

Ключевые слова: религиоведение, социология религии, религиозная социализация, исследование социализации, первичная и вторичная религиозная социализация.

Религиозная социализация – процесс всеохватывающий и всеобщий, поскольку каждый из индивидов в любом обществе и в любой культурной системе проходил его и приобщался к идее существования/отсутствия трансцендентного. В то же время ни в российской, ни в зарубежной литературе не существует обобщающей теоретико-методологической работы по данной проблематике. Сам термин, элементы, которые его составляют, его место в общем процессе социализации, место в религиозном опыте и специфика «религиозного» в социализации и иные важные для религиоведения вопросы требуют пристального внимания со стороны исследователей. В данной статье нами будут очерчены основные понятия, связанные с процессом религиозной социализации.

Прежде чем подробно рассмотреть процесс религиозной социализации, следует определить место этого феномена в социализации в целом. Во-первых, религиозный аспект – это один лишь из многочисленных аспектов социализации, такой же, как например, политический, гендерный, экономический. Во-вторых, поскольку не доказано существование безрелигиозных сообществ, религиозная социализация универсальна для человечества. В самом общем определении религиозная социализация – это усвоение индивидом религиозных ценностей и норм общества начиная с первых лет жизни до самой смерти. Этот процесс делится на ряд этапов – первичный, вторичный, каждый из них распадается на отдельные части. С понятием «религиозная социализация» связаны также такие категории, как «воцерковление», «ресоциализация», «десоциализация», «конверсия».

Феномен религиозной социализации в западной литературе чаще всего рассматривается психологами религии. При изучении процесса упор идет на фиксирование таких понятий, как «религиозность», «степень/уровень религиозности», «религиозный опыт», «агенты религиозной социализации». Не-

посредственно изучением религиозной социализации занимались Майкл Аргайл, Раймонд Палуотсян, Гордон Оллпорт, Бернард Спилка и Брюс Хансбергер и другие авторы.

В социологии религиозная социализация чаще всего рассматривалась в контексте исследования процесса социализации в целом. Однако особое внимание этому явлению уделили такие авторы, как Дарен Шеркат [3], Раймонд Потвин, Майри Левитт и ряд др. Отметим особенность западных социологических и психологических работ по религиозной социализации, заключающуюся в том, что они носят в большинстве случаев конкретно-прикладной характер.

Религиозная социализация – процесс, который практически не изучается и не изучался в российской литературе. Среди существующих публикаций и проектов непосредственно касаются указанной проблемы работы только В. Г. Безрогова [7; 8], Т. В. Склярновой [14], спорадические исследования других авторов. С большим допущением, вслед за Т. В. Склярновой, можно отнести к подобным публикациям и те труды, в которых «воцерковление», «социализация молодежи в религиозных организациях», «социокультурная социализация» рассматриваются авторами как синонимы «религиозной социализации» [13; 16].

В российской литературе можно выявить два подхода к понятию «религиозная социализация»:

1. Религиозная социализация – это усвоение религиозных ценностей и норм. Данная позиция является стандартной для большинства российских исследователей. Религиозная социализация означает «процесс вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами» [14, с. 16].

2. Религиозная социализация – это процесс воцерковления индивида. Такой позиции придерживаются конфессионально-ориентированные исследователи [13; 16].

В зарубежной литературе можно также встретить трактовки, что религиозная социализация – это «формирование социальной компетентности человека посредством религиозных предписаний и норм поведения» [12, с. 6], «интерактивный процесс, посредством которого социальные агенты влияют на индивидуальные религиозные убеждения и знания» [3, р. 151] и «введение в условия существования сверхъестественного» [1, р. 9]. Последняя формулировка представляется наиболее удачной, однако стоит прояснить некоторые моменты.

Религиозная социализация – это усвоение религиозного опыта Других и интернализация этого опыта в собственные религиозные ценности и ориентации. Религиозная социализация, впрочем, как и социализация в целом, – процесс интерактивный. Одна из проблем в изучении явления – это определение направленности процесса – является ли он «субъектно-субъектным» или «субъектно-объектным». С одной стороны, религиозная социализация –

лишь часть процесса, а если он в целом является субъектно-субъектным, как мы уже показали, то и религиозный его аспект будет таким. Может он изменять и агентов социализации. К примеру, мученик Потит, будучи подростком, тайно принимает христианство и идет на открытый конфликт с отцом, постепенно приводит его к вере [15].

Но с другой, возникает вопрос, может ли человек воспроизводить и трансформировать те связи, которые включены в религиозную социализацию? Этот вопрос ставит перед нами более сложную проблему: религиозный опыт является социальным (а значит типичным и повторяемым) или сугубо индивидуальным? Не будем вдаваться в трактовки данного понятия [4; 11], отметим только, что религиозный опыт является, с одной стороны, рационализацией своих переживаний при встрече с сакральным, а с другой, религиозный опыт – социален, поскольку так или иначе передается в форме знания и скриптов во время социализации.

Религиозная социализация продолжается всю жизнь и делится на два периода – первичный и вторичный. *Первичная религиозная социализация* приводит индивида к самой идее сверхъестественного (или его отсутствия), а также прививает нормы поведения с этим сверхъестественным и вводит в систему традиционных установок. Этап охватывает три периода в жизни человека: ранее детство (0–3 года) дошкольный период (3–8 лет), школа (8–18 лет). Антуан Вергот полагает, что пик детской религиозности приходится на 3–12 лет [5, р. 80]. Эрнест Хармс, американский психолог, экспериментальным путем доказал, что в это период существует три этапа понимания детьми и подростками Бога и религии: «религия как сказка» (0–6 лет), «реалистичный этап» (7–12 лет), «индивидуалистский этап» (12–18 лет) [2, р. 115].

На первом этапе, дети задают много вопросов, однако представление о Боге и трансцендентном имеет характер сказочный и одновременно «высокий и возвышенный» [2, р. 115–116]. Как думается, классическим примером здесь может служить «Бабай/Бабайка» – некий страшный старик (дух?), обладающий сверхъестественными способностями «съесть» ребенка, забрать или просто напугать его своим присутствием. Бог, «Бабай», Дед Мороз и волшебник в сознании ребенка находятся на одном уровне.

Постепенно с развитием интеллекта и усложнением социализации происходит постепенное понимание, что «Бабайки» не существует, но существует Бог, что приучает ребенка переживать «смерть» сверхъестественного, но и допускает реальность того Высшего, которое в ходе социализации «выжило» в сознании. Этот этап и является реалистичным, поскольку Бог реально существует в жизни ребенка. Вспомним произведение Максима Горького «Детство», в котором он описывает двух реальных для себя богов – бабушки и деда. Бабушкин бог «был понятен мне и не страшен, но пред ним нельзя было лгать – стыдно. Он вызывал у меня только непобедимый стыд...», бог деда «существо вездесущее, всеведущее, всевидящее, добрая помощь людям во всех делах... жестокое», но оба эти бога реальны, они присутствуют и дома, и на улице, и в церкви. Сам герой живет этой божественной реальностью: «В те дни мысли и чувства о боге были главной пищей моей души, самым краси-

вым в жизни... Бог был самым лучшим и светлым из всего, что окружало меня...» [9, с. 253–264].

С 12 лет начинает происходить подростковый бунт, в ходе которого Высшее, Абсолютное наделяется индивидуальными чертами или индивидуально отрицается/принимается. Аврелий Августин, к примеру, так характеризует этот период в своей жизни: «Страсти кипели во мне, несчастном; увлеченный их бурным потоком, я оставил Тебя, я преступил все законы Твои...» [6, II:4]. Эта индивидуализация зависит, в большей степени, от отношений в семье, поскольку она является главным агентом религиозной социализации во время первичного этапа.

Мы уже отмечали, что религиозная социализация универсальна для любого общества, поскольку не выявлено безрелигиозных социумов. Даже во время привнесения атеистических образцов социального знания ребенку дается определение понятия «Бог», прививается идея его существования или отсутствия, что уже, по сути, составляет религиозную социализацию. Опираясь на концепцию Э. Хармса, даже в атеистической семье первый этап социализации («религия как сказка»), по сути, является религиозным в жизни индивида.

Вторичная религиозная социализация начинается с 18 лет и продолжается до конца жизни, как и весь процесс в целом, она охватывает два периода: трудовой (18–60 лет) и послетрудовой (с 60 лет до смерти). Агентами социализации на данном этапе являются организации, группы, коллеги, семья. Вторичная религиозная социализация – это усвоение новых религиозных норм, ценностей и образцов поведения в новых социальных ролях, т. е. это приобретение нового специфического и уточняющего религиозного знания. Одно из главных отличий этого этапа от первого в том, что в это период индивид обладает полной свободой совести и имеет право самостоятельно выбирать религию, религиозное знание и связанные с ним скрипты, агентов религиозной социализации. Первый же этап во многом зависит от религиозного опыта семьи и окружения.

Если пик социализации на первом этапе приходится на возраст с 3 до 12 лет, то на втором этапе таких однозначных пиков не существует. Можно предположить (без аргументации социологическими и историческими данными), что понижение/повышение интенсивности проявления религиозности связано с: а) изменением социальных ролей (брак, рождение детей и внуков, ответственность при обрядах крещения, обрезания и т. п.); б) жизненными критическими ситуациями; в) утратой близких; г) изменением статуса внутри малой семьи. Несомненно и то, что на послетрудовом этапе чаще всего происходит повышение религиозности, возвращение к традиции.

Мы уже говорили, что ряд российских авторов полагают, что религиозная социализация равнозначна воцерковлению. Однако это не так. Сам термин «воцерковление», появившийся в русском языке в начале XVIII в., имеет церковное происхождение, и использование его при работе с другими конфессиями некорректно. Понятно, таким образом, что «воцерковление» не может быть равнозначно универсальному процессу религиозной социализации.

ции. В то же время, поскольку это «приобщение к церкви», а не к идее Бога, то процесс этот вторичный. Следовательно, воцерковление – это вторичная религиозная социализация в рамках христианства. Оно не связано только с секулярным и постсекулярным обществом, но всегда существовало. Например, «в детские годы святой и блаженнейший Симеон (Столпник – Т. Ф.)... по святым воскресеньям ходил в церковь ради слова божьего и с охотой слушал священное писание, не зная, чему внимает...» [10, с. 25]. В один момент он приходит к священнику спрашивает, что такое «воздержание души», и получает ответ: «Дитя, это когда кто-то прилежно постится и рачительно творит господу все молитвы...» [10, с. 25–26]. После этого Симеон уходит в монастырь. Перед нами сконцентрированная картина воцерковления – верующий, после дополнительной социализации, начинает активно участвовать в жизни церкви.

Отдельными аспектами в исследовании религиозной социализации являются вопросы религиозной десоциализации (утраты и/или деформации индивидом полученных религиозных образцов знания и поведения) и ресоциализации (полного изменения установок и ценностей напрямую или опосредованно связанных с религией).

Очерченный понятийный круг позволяет нам выявить основные проблемы при изучении феномена религиозной социализации. Во-первых, процесс религиозной социализации связан с корневыми и нерешенными в современном религиоведении проблемами – не существуют общепринятые определения понятий «религия», «религии», «религиозный опыт». Следовательно, заявляя о том, что «религиозная социализация – это усвоение религиозного Других и его интернализация», мы сталкиваемся с проблемой, а что же, собственно, считать тем религиозным, которое передается в процессе? Просто ли это идея существования Бога или его отсутствия? Это «типичное знание» (в соответствии с концепцией П. Бергера и Т. Лукмана) о трансцендентном или священном? Или «типичное знание» о вере или ритуале? Озвученные нами вопросы указывают на вторую проблему при изучении религиозной социализации: что прежде дается ребенку – идея/знание или действие/скрипт? Можно предположить, что поскольку до 6 лет у детей превалирует мифологическое мышление, то определение «минимума религии» следует искать не в религиях примитивных народов, а в тех идеях, которые первыми объясняются ребенку в ходе религиозной социализации.

И, в-третьих, как исследовать религиозную социализацию в религиоведении? Религиоведение не имеет своих собственных методов, но в то же время при исследовании социализации может заимствовать их у смежных наук – социологии, психологии, истории, причем очень часто успешно. Это доказали исследования В. Г. Безрогова, который реконструировал религиозную социализацию детей в конце XIX – начале XX в., используя исторические, антропологические и психологические методы [7]. В истории российской модели религиозной социализации условно можно выделить три периода: дореволюционный (XVII – нач. XX в.), советский (1917–1987), современный (90-е гг. – по н. в.). Следовательно, при анализе механизмов религиозной социализации

зации на каждом этапе (при сохранении стандартных религиоведческих процедур) будут превалировать разные методы: на первом и втором – истории, на третьем – социологии и психологии.

Поводя итог, можно отметить следующее. Религиозная социализация – универсальный аспект процесса, характерный для всего человеческого сообщества. Она подразумевает под собой интерактивное и субъект-субъектное усвоение религиозного опыта Других и интернализацию этого опыта в собственные религиозные ценности и ориентации. Многообразие процесса религиозной социализации зависит от политических, культурных, исторических факторов, временных рамок и вероучительных особенностей. Несмотря на сложности изучения данного процесса, он имеет теоретико-методологическое и практическое значение.

1. *Dollimore J.* Radical tragedy: Religion, ideology a. power in the drama of Shakespeare a. his contemporaries / Jonathan Dollimore. – Chicago : Univ. of Chicago press, 1984. – 312 p.

2. *Harms E.* The development of religious experience in children // American Journal of Sociology. – 1944. – N 50. – P. 112–122.

3. *Sherkat D.* Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency // Handbook of the sociology of religion. – Cambridge, U. K. ; N. Y. : Cambridge University Press, 2003. – P. 151–163.

4. *Taves A.* Religious Experience / Ann Taves // Encyclopedia of religion / ed. Lindsay Jones. – 2d ed. – Detroit : Macmillan Ref. USA : Thomson Gale, cop. 2005. – P. 7736–7750.

5. *Vergotte A.* Concept of God and Parental Images / Antoine Vergotte, Alvaro Tamayo, Luiz Pasquali // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1969. – Vol. 8, N 1. – P. 79–87.

6. *Августин Аврелий* Исповедь / Аврелий Августин ; пер. с лат. М. Е. Сергеенко. – СПб. : Азбука, 1999. – 391 с.

7. *Безрогов В.* Власть дискурса и религия в воспоминаниях о детстве. Персональная история религиозной социализации в рассказах о себе // Религиозные практики в современной России : сб. ст. / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна – М., 2006. – Вып. 3. – С. 88–105.

1. *Dollimore J.* Radical tragedy: Religion, ideology a. power in the drama of Shakespeare a. his contemporaries / Jonathan Dollimore. – Chicago : Univ. of Chicago press, 1984. – 312 p.

2. *Harms E.* The development of religious experience in children // American Journal of Sociology. – 1944. – N 50. – P. 112–122.

3. *Sherkat D.* Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency // Handbook of the sociology of religion / Michele Dillon. – Cambridge, U. K. ; N. Y. : Cambridge University Press, 2003. – P. 151–163.

4. *Taves A.* Religious Experience // Encyclopedia of religion / ed. Lindsay Jones. – 2d ed. – Detroit : Macmillan Ref. USA : Thomson Gale, cop. 2005. – P. 7736–7750.

5. *Vergotte A.* Concept of God and Parental Images / Antoine Vergotte, Alvaro Tamayo, Luiz Pasquali, Michel Bonami, Marie-Rose Pattyn, Anne Custers // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1969. – Vol. 8, N 1. – P. 79–87.

6. *Aurelius Augustine* Confessions / Augustine Aurelius ; trans. from lat. М. Е. Сергеенко. – СПб. : Azbuka, 1999. – 391 p.

7. *Bezrogov V.* The power of discourse and religion in the memories of childhood. Personal history of religious socialization in the stories about myself // The religious practice in contemporary Russia :

8. *Безрогов В.* Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // Развитие личности. – М., 2002. – № 4. – С. 115–137.
9. *Византийские легенды* / подгот. С. В. Полякова. – Репр. изд. 1972 г. – СПб. : Наука, 2004. – 301 с.
10. *Горький М.* Детство // *Горький М.* Полн. собр. соч. Т. 15. – М. : Наука, 1972. – 454 с.
11. *Забяко А. П.* Религиозный опыт // Религиоведение : энцикл. словарь. – М. : Аккаде. Проект, 2006. – С. 866–867.
12. *Сергеев А. О.* Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов: На материале России и Германии : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. О. Сергеев. – М., 1998. – 19 с.
13. *Синелина Ю. Ю.* Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю. Ю. Синелина. – М. : Наука, 2006. – 110 с.
14. *Склярлова Т. В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестн. ПСТГУ–IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 7–17.
15. *Страдание святого* мученика Потита // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. – [Репринт. изд.]. – Козельск : Введен. Оптина пустынь, [1991?]. – 21 см. Кн. 5: [Январь]. – Козельск : Введен. Оптина пустынь, 1993. – С. 7–15.
16. *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX в. / В. Ф. Чеснокова. – М. : Акад. Проект, 2005. – 297 с.
- collected papers / ed. K. Rousselet, A. Aghajanian. – M. : Novoe izdatel'stvo, 2006. – Vol. 3. – 400 p. – P. 88–105.
8. *Bezrogov V.* Religious socialization and the exercise of faith in intergenerational relationships: the XXth century and the outlook // Personality Development. – M., 2002. – N 4. – P. 115–137.
9. *Byzantine legends* / comp. S. V. Polyakova. – 1972. – SPb. : Nauka, 2004. – 301 p.
10. *Gorkiy M.* Childhood // *Gorkiy M.* Complete Works. – T. 15. – M. : Nauka, 1972. – 454 p.
11. *Zabiyako A. P.* Religious experience // Religious Dictionary. – M. : Akademicheskiiy Proekt, 2006. – P. 866–867.
12. *Sergeev S. A.* The socio-educational activities of contemporary Christian congregations: On materials of Russia and Germany: abstract of the thesis / S. A. Sergeev. – M., 1998. – 19 p.
13. *Sinelina Yu. Yu.* Religious changes of the population of Russia: Orthodox Christians and Mussulmans: superstitious behavior of the Russians / Y. Y. Sinelina – M. : Nauka, 2006. – 112 p.
14. *Sklyarova T. V.* Religious socialization: problems and research guidelines // Vestnik PSTGU. – IV: Pedagogics. Psychology. – 2009. – Issue 4 (15). – P. 7–17.
15. *Suffering Holy Martyr Potito* // St. Dimitriy of Rostov. Lives of the Saints. July / St. Dimitriy of Rostov. – Kozelsk : Printing House of the Monastery of Optina, 1993. – 459 p.
16. *Chesnokova V. F.* Close by: the process of churching of Russia's population in the late XXth century / V. F. Chesnokova. – M. : Academic Project, 2005. – 297 p.

Religious Socialization: Concepts and Problems

T. A. Folieva

*Volgograd branch of Academy
of Labour and Social Relations, Volgograd*

The article examines the basic concepts and problems of the process of religious socialization.

Key words: religious socialization, study of the socialization, primary and secondary religious socialization.

Фолиева Татьяна Александровна – кандидат философских наук, кафедра профсоюзного движения, общих и гуманитарных дисциплин Волгоградского филиала ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», 400021, г. Волгоград, ул. Колосовая, 8-149, тел. 8(8442)446934, e-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

Folieva Tatiana Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of the trade union movement, general and humanitarian disciplines, Volgograd branch of the Academy of Labour and Social Relations, 400021, Volgograd, Kolosovaya St., 8-149, tel. +7(8442) 44-69-34, e-mail: tatiana_folieva@yahoo.com